

ПОЛЛИ ХО-ЙЕН
День,
КОГДА НИКТО
не
проснулся

Иллюстрации Джорджа Эрмоса

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 68

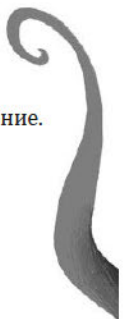
Polly Ho-Yen
THE DAY NO ONE WOKE UP
Copyright © 2022 by Polly Ho-Yen
This edition is published by arrangement with Darley Anderson
Children's Book Agency Ltd and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Джорджа Эрмоса

ISBN 978-5-389-28413-5

© О. И. Василенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ДОСЬЕ № 41029973876628

Заметки ответственного лица:

ВТОРНИК — 07:21.

Главный субъект просыпается.

Уровень напряжения: высокий.

ВТОРНИК

07:28

Мама ходила по гостиной, которая у нас совмещена с кухней, и от шума я проснулась.

Мама — супертаняная пташка. Так ее называет тетушка Додо. Бабушка тоже всегда вставала с первыми лучами солнца, но мамин рекорд никому не побить. Иногда, как сегодня, я просыпаюсь ни свет ни заря, слышу маму за стенкой и воображаю, будто она и в самом деле превратилась в птичку: маленькую, коричневую, с желтым пятнышком клювика — вроде воробья или дрозда. Мечется туда-сюда, постоянно чем-то озадаченная, не зная ни секунды покоя. Очень похоже на маму.

В последнее время она занята изучением какого-то вопроса по работе и по утрам встает даже раньше обычного. Я застаю ее за чтением кипы толстых книг, теперь прочно обосновавшихся на нашем обеденном столе.

Хотя глаза я открыла уже давно, вставать не собиралась. Натянула одеяло повыше и спряталась полностью. Для своих лет я довольно высокого роста, выше всех в моем классе, поэтому мне приходит-

ся аккуратно оборачиваться одеялом со всех сторон и только потом нырять под него с головой, чтобы даже черные кудри не торчали наружу. В такой норке тепло и безопасно. Можно притвориться, будто я не у себя в комнате, а в каком-то совершенно другом месте — далеко от Южного Лондона, от моей жизни и от всего, что случилось вчера.

Но потом в голове снова прокручиваются воспоминания, и живот стягивает тугим узлом. Беспокойство, гнев, стыд, печаль и еще много всякого, чему даже названия не подобрать, — все это во мне перемешалось и причиняло боль.

— А-ана! Проснулась? — позвала мама через дверь.

Я затихла.

— Ана? — Мама позвала громче.

Может, получится притвориться, что я заболела?

Щупаю горло. Внезапно оно засадило, словно мне удалось добиться желаемого просто силой мысли. Другую ладонь кладу на по-прежнему напряженный живот. Несмотря на все усилия, воспоминания о вчерашних событиях продолжают крутиться в голове. Я зажмуриваюсь покрепче — теперь уже в полной уверенности, что застудила горло.

Дверь комнаты скрипнула, открываясь. Мама едва слышно вздохнула, когда увидела меня, лежащую неподвижно закутанной в одеяло.

— Зайка, с тобой все в порядке? — Мама сделала пару шагов вперед.

Я не шевельнулась, только пробубнила в подушку:

— Заболела.

Не думаю, что мама расслышала мои слова, но — пружины матраса дрогнули — она села на кровать.

— Что с тобой? — ласково спросила мама.

— Горло болит. Знаешь... кажется, мне плохо и в школу я сегодня не пойду.

— Хорошо.

— Правда? — Мне не удалось скрыть облегчение. Мама так легко поверила!

— Давай-ка, зайка, поглядим на тебя. — Мама осторожно стянула одеяло с моего лица. — Вот ты где. — Она пощупала мне лоб. — Хм. Нужен полный осмотр пациента.

Мама работает медсестрой в местной больнице. Умершая пару лет назад бабушка часто говорила, что мама могла бы стать врачом. «Все еще может, если захочет!» — каждый раз отвечала ей тетушка Додо.

Моя одноклассница Сюзи однажды рассказала, что ей никогда не удавалось притвориться больной: ее мама тоже медсестра и легко определяет, когда дочь валяет дурака. А вот моя мама всегда воспринимает то, что я говорю, всерьез.

Было стыдно ей врать, но я знала: хитрость может сработать и тогда в школу идти не придется. Несколько недель назад случилось кое-что, из-за чего мне хотелось спрятаться; мама поверила, что я простудилась, и даже осталась дома со мной. Мы вместе смотрели телик, она нажарила целую тарелку тостов. В тот день тоже было трудно притворяться, но на что только не пойдешь, лишь бы не ходить в школу.

— Дай-ка глянуть на горлышко, — попросила мама. — Открой рот пошире, скажи «а-а-а».

Беспокойство в ее глазах заставило меня устыдиться. Горло, еще несколько секунд назад вроде бы саднившее, перестало болеть. Но я послушно открыла рот, и тревожные мамины глаза скользнули вглубь.

— Непохоже, что красное. Но давай измерим температуру.

Когда термометр не показал ничего страшного, мама снова проинспектировала меня со всех сторон и заглянула в глаза так, что я сразу все поняла.

— Придется пойти в школу, — озвучила я ее мысли.

— Почувствуешь себя плохо — скажи учительнице, ладно? Если понадобится, я сразу тебя заберу и привезу домой. — Она обхватила мою щеку ладонью, прохладной и мягкой, а еще гладкой, как отполированная прибоем раковина. — Ничего не хочешь мне рассказать?

Я решительно помотала головой и вцепилась в одеяло. Слова вертелись на кончике языка — хоть сейчас призналась бы маме, но что-то мешало. Внезапно накатила такая тоска, что я чуть не расплакалась. Очень странный вид одиночества, когда стоишь рядом с близким человеком, но не в силах признаться, что на самом деле чувствуешь.

Кажется, мама тоже собиралась что-то сказать, но прикусила губу и помолчала несколько секунд.

— А давай я приготовлю какую-нибудь вкуснятинку на завтрак? — Она вглядывалась в мое лицо, но я лишь молча пялилась вниз, на руки. — Кстати, ты

не забыла? Сегодня ведь жвачный вторник, и вечером придет Додо.

Мы втроем — я, мама и тетушка Додо — уже давно устраиваем жвачные вторники. Название так себе, но почему-то прижилось. Родилось оно в тот вечер, когда Додо готовила десерт. Брауни у нее получились тугие, как жвачка, и такие же цепкие — у нас от них чуть челюсти не склеились. Теперь мы готовим по очереди каждый вторник и не разрешаем Додо печь брауни (хотя она постоянно грозитя попробовать еще разок).

В памяти всплыло воодушевленное лицо Додо, с надеждой смотревшей, как мы силились прожевать те брауни, и я невольно улыбнулась. Мы с тетей всегда были дружны — причем именно я наградила ее прозвищем. Когда я была совсем маленькой и, как ни старалась, не могла нормально выговорить имя Долорес, тогда-то и нашелся выход: я стала называть тетушку Додо. А теперь и мама обращается к ней так, а иногда и вовсе До, для краткости.

— Ага, ты уже улыбаешься! — поймала меня мама. — Заметила!

Она притянула меня к себе и обняла, и я прильнула ближе. От маминых объятий стало немного легче. А от перспективы увидеть Додо настроение еще немного улучшилось. Надеюсь, мне удастся поговорить с ней о том, что творится в моей жизни.

ВТОРНИК

08:08

Мама положила мне еще один блинчик.

— Больше не лезет! — отмахнулась я, задев тарелку.

Она врезалась в стопку маминых книг.

— Точно не лезет? Ты же только полблина съела!

— Нет, мне хватит. — Я старалась не встречаться с мамой глазами.

Необходимость идти в школу отбила аппетит.

— Ладно, — согласилась мама, но тарелку убирать не стала и прожгла меня таким взглядом, будто у нее не глаза, а лазеры. — Как теперь поживает твое горло?

— Терпимо, — соврала я и сменила тему. — Пора на выход. В школу.

— Давай провожу, — тут же предложила мама.

— Не волнуйся, я пойду с Лейлой. Она вчера ночевала у папы, так что сегодня мы встречаемся на углу.

Лейла — моя лучшая подруга. Несколько дней в неделю она живет с мамой, а в остальное время — у папы, который держит велосипедный магазинчик

на нашей улице. Когда Лейла остается с отцом, мы ходим в школу вместе.

— Хорошо, но, кажется, мне стоит поговорить с учительницей, предупредить: сегодня утром ты себя чувствовала неважно — вдруг станет хуже.

Ну вот, мне снова хочется провалиться сквозь землю от стыда.

— Да все уже нормально. — Встаю из-за стола, хотя от одной мысли о школе у меня снова скрутило живот.

— Ты уверена? — Мама подошла ближе и заглянула мне прямо в глаза, ведь мы почти одного роста.

Должно быть, этим я пошла в отца. Правда, я никогда с ним не встречалась и ничего о нем не знаю. Мама говорила, что, когда меня родила, была еще совсем молодая. Отец уехал до того, как она успела рассказать ему про ребенка. Однажды я спросила, нельзя ли нам его найти. В то время бабушка была жива, она услышала наш разговор, очень рассердилась и заявила, что вот этого нам не надо. К счастью, мама неплохо справляется с ролью обоих родителей.

Замечаю пристальный мамин взгляд и жалею, что вообще ляпнула про горло. Мама снова щупает мне лоб:

— Температуры так и нет. Думаю, чувствуешь ты себя нормально, но давай посмотрим, как оно пойдет дальше. Если хочешь встретиться с Лейлой, поторопись.

С трудом заставляю себя сделать самое необходимое перед выходом из дома: почистить зубы, найти

школьный рюкзак, надеть пальто. И собрать непослушные кудри в хвостик.

— Ана, не забудь шапку и шарф. Вроде на улице холодно, — предупредила мама, когда я уже стояла в дверях.

Она натянула мне шапку чуть ли не до бровей и несколько раз обернула шарф вокруг шеи. Замотанной по самые уши мне стало жарко, но от одной мысли о выходе из дома подгибались коленки.

Мама взяла меня за подбородок и подняла его вверх.

— Ну вот, молодец! — улыбнулась она. — Надеюсь, ты хорошо проведешь время в школе. И помни, если станет хуже, пусть учительница мне позвонит, и я тебя заберу.

Когда я наконец вышла в коридор к лифту, открылась дверь квартиры рядом. Из нее выскочил соседский мальчишка Сэми, да так стремительно, что меня чуть ветром не сдуло. Сэми всегда не ходит, а бегаёт. За ним, протиснув в дверь коляску, вышла его мама Бенни, а позади тянулись остальные дети: Дениз, Рита (двойняшка Сэми) и Тио.

Помню день, когда Риту и Сэми принесли из роддома и нам с Тио разрешили их подержать — очень-очень аккуратно! Кажется, с того момента, когда мы сидели рядом на диване и держали крохотных двойняшек, прошла вечность.

— Сэми, вернись! — закричала Бенни.

Моя мама тоже вышла и повернулась к соседке:

— Бенни! Как хорошо, что мы встретились.

— Привет, Летти! — улыбнулась Бенни.

Мама наклонилась над коляской, разглядывая спящего Марио, и завела разговор про всякое малышное. Я уставилась в пол. Так хочется уйти, но ясно ведь, что это будет выглядеть странно. И мама наверняка позовет обратно. Сейчас в поле моего зрения помещались только мои ботинки; приподняв голову, я краем глаза смогла увидеть Дениз, Риту и Тио, стоявших передо мной.

Мы всю жизнь жили по соседству. Дениз, самой старшей, было тринадцать; Тио старше меня всего на несколько месяцев (нам обоим одиннадцать), а Сэми и Рите исполнилось пять.

Раньше мне казалось, что Тио, как взведенная пружина, готов взмыть вверх мгновенно. В этом смысле Тио немного похож на Сэми, который все время в движении. Если мы стоим у входа в школу перед началом уроков, он шаркает ногами по асфальту, а на переменах носится по площадке как угорелый.

Я никогда не скажу Тио в лицо, но одно из различий между ним и Сэми в том, что крепкий Сэми похож на бульдозер, а стремительный Тио скорее изящен. На бегу он вытягивает ноги, и кажется, что почти летит.

Мама произнесла мое имя, и я вынырнула из своих мыслей в реальность.

— Сегодня хочу потушить мясо с овощами — Ана вам потом принесет. Может, она пойдет в школу вместе с вами? Они с Лейлой договорились встретиться по дороге, но сегодня Ана какая-то сама не своя. Верно, зайка?

— Да без проблем! Привет, Ана! — улыбнулась мне Бенни. — Дети, поздоровайтесь с Аной.

Дениз увлеченно читала книгу, но оторвалась на секунду и кивнула мне. Сэми заорал «Привет!», а Рита посмотрела на меня огромными карими глазами и с серьезным видом произнесла: «Доброе утро!»

Тио промолчал. И никто, кроме меня, этого не заметил.

ДОСЬЕ № 41029973876628

Заметки ответственного лица:

ВТОРНИК — 08:19.

Главный субъект и мать главного субъекта
встречают:

мальчика № 1, женщину № 1, мальчика № 2,
девочку № 1, девочку № 2, мальчика № 3.

Уровень напряжения: высокий.

Энергетическая связь с мальчиком № 3
очень низкая.

Мальчик № 3 = потенциальный субъект-
спутник?

ВТОРНИК

08:28

Я увидела привалившуюся к стене велосипедного магазинчика Лейлу еще до того, как она нас заметила. На ней была вязаная шапочка с гигантским помпоном. Лейла разглядывала что-то на своей ладони, сложенной чашечкой.

Завидев нашу компанию, она удивленно уставилась на меня. В глазах читался немой вопрос: «Что происходит?» Я попыталась ответить также без слов: «Позже поговорим».

— Привет, Лейла! — жизнерадостно воскликнула Бенни.

— Здравствуйте, — отозвалась Лейла.

— Что это там у тебя? — заинтересовалась Бенни.

— Улитка, еще совсем малюточка. — Лейла разжала пальцы, показывая раковину на ладони.

Больше было похоже на камешек, чем на улитку.

— Покажи! — потребовала Рита, прорываясь вперед.

Лейла присела, чтобы Рите было лучше видно, и мы все заметили, как из тонкой коричневой скорлупки медленно вылез крохотный щупик, а за ним и тельце. Улитка потянулась к Рите.

Вдруг Тио заорал: «Фу!», и улитка моментально спряталась в раковине. В тот же момент Сэми вырвался из рук Бенни и умчался.

— Сэми! — закричала Бенни. — Тио, останови его, пожалуйста!

Тио бросился за братом, а Бенни повернулась ко мне:

— Извини, Ана, я побегу за ними. Если что, догоняй.

Она понеслась с коляской вперед, а Дениз и Рита — за ней. Когда семейство исчезло из виду, я наконец расслабилась.

— Так что случилось? — с круглыми глазами спросила Лейла, едва мы остались наедине.

— Ничего.

— Увидев тебя в такой шумной компании, я испугалась, не сболтнула ли ты чего лишнего маме.

Я покачала головой.

— Ты в порядке? — спросила она, все еще пристально вглядываясь в меня круглыми глазами.

— Давай не будем об этом, — буркнула я. Меня охватило то же чувство, что и утром при разговоре с мамой: одиночество из-за невозможности говорить правду.

Мы молча шагали в школу, и я была рада, что Лейла не стала выпытывать подробности. На тротуарах сверкал иней, кое-где замерзли лужицы. Лейла показала отпечаток листика на льду, и мои переживания стали утихать. Но стоило нам добраться до школьных ворот, как я вдруг встала как вкопанная. Как ни

старалась, не могла двинуть ни ногой, ни рукой, хоть и не собиралась останавливаться.

Лейла отвлеклась на старого кошака, облюбовавшего нашу школьную парковку. Она обогнала меня и принялась звать его, выманивать из-под автобуса. Тот с готовностью вылез и стал тереться о ее ноги.

Тут Лейла заметила, что я застыла на месте.

— Ана, что с тобой? — забеспокоилась она.

Тревога нахлынула на меня волной и сгустилась жестким комом в животе. Мимо проходили люди, оглядываясь на меня, застывшую посреди толпы. Я с трудом кивнула Лейле, борясь с желанием спрятаться: мое тело словно пыталось свернуться в клубок, как ежик. Я заставила себя выпрямиться и пойти дальше.

Нам с Лейлой удалось добраться до игровой площадки и найти там укромный уголок. Я попыталась выровнять дыхание, но с каждой секундой ком становился больше и тяжелее.

— Ана, скажи что-нибудь, — вкрадчиво попросила Лейла.

Внезапно мне показалось, что вокруг нас собралась толпа. Несколько человек играли в догонялки, поймав кого-нибудь, они орали во всю глотку. Я видела, как мимо промчался Тио. Он кричал так громко, что у меня зазвенело в голове, и я вспомнила, как улитка на ладони Лейлы спряталась в раковину от его вопля.

Я попробовала заговорить, но слова застревали в горле.

— Не хочешь рассказать, что случилось вчера? — настойчиво уговаривала Лейла.

Вчера после уроков я пришла к ней в слезах, но ничего не объяснила — кроме того, что Тио ляпнул что-то обидное.

— Нет, давай не будем об этом, — уперлась я.

— Что бы ни произошло, все уладится, — заверила Лейла. — Ты ведь знаешь, Тио с тобой такой противный только потому, что завидует.

— Чему тут завидовать? — удивилась я.

— Мама говорит, люди становятся злыми, когда не чувствуют себя в безопасности.

Через Лейлу я получаю немало советов от ее мамы.

— Конечно, он завидует, — продолжала Лейла. — Может, сказать ему пару слов?

— Пожалуйста, не надо! — пробормотала я. — Ты же пообещала не вмешиваться...

Я не сдержала дрожь в голосе — меня снова накрыла волна тревоги. Что будет, если Лейла и впрямь поговорит с Тио?

«Он будет дразнить тебя пуще прежнего», — слышался ответ в моей голове.

— Ладно, но только потому, что ты этого не хочешь. И если вдруг передумаешь...

На вид Лейла миниатюрная и скромная, а в душе — огонь. Никогда не встречала человека, настолько уверенного в себе и в правильности своих поступков. Когда я в растерянных чувствах, мне кажется, что мы вообще полные противоположности.

Конечно, мы разные и во многом другом. Лейла самая маленькая в классе, и у нее прямые волосы

Хо-Йен П.

X 68 День, когда никто не проснулся : роман / Полли Хо-Йен ; пер. с англ. О. Василенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-389-28413-5

В городе происходит что-то странное... Одиннадцатилетняя Ана и ее бывший лучший друг Тио оказываются единственными, кто проснулся этим утром. Напуганные и сбитые с толку, они отправляются в путешествие в поисках подсказок, способных помочь им разбудить всех остальных. С каждым шагом таинственных открытий становится все больше, а давние ссоры все меньше волнуют Ану и Тио. Ведь теперь у них есть дело поважнее взаимных обид — ребятам предстоит спасти город от загадочного существа, наславшего «вирус сна» на его жителей.

Новая фантастическая книга от автора романов «Мальчик в башне» и «Как я спас мир за неделю!» Захватывающая приключенческая история о дружбе, которую можно найти в самом неожиданном месте.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналған

ПОЛЛИХО-ЙЕН

ДЕНЬ, КОГДА НИКТО НЕ ПРОСНУЛСЯ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Марина Скворцова
Редактор Мария Носкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Ульяна Смирнова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.02.2026.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 13,44. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 26.02.2026.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

Отпечатано в Акционерном обществе «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

C-DKB-37435-01-R

12+